

Ощукая поцелуй Ли Сючжу, Янь Си чувствовал себя немного не в своей тарелке: он впервые выполнял задание и впервые же затеял интригу против человека ради этой цели.

Он позволял себя целовать, пока этот поцелуй не стал углубляться, превращаясь в нечто обжигающее, от чего у него почти перехватило дыхание.

Янь Си попытался сопротивляться, но чья-то рука на затылке мертвой хваткой прижала его к себе.

Янь Си поневоле запаниковал.

Система, скорее! Где там твой механизм защиты хозяина? И еще это... как его, «Сновидение», немедленно активируй!

Система ответила: Механизм защиты срабатывает автоматически в соответствии с волей хозяина. Желание хозяина оказать сопротивление в данный момент не зафиксировано.

Сновидение тоже можно применить только тогда, когда сознание спутано... Например, в состоянии обморока или сна... Иначе персонажи книги легко догадаются, что что-то не так.

Янь Си был готов взвыть от безысходности: Да твоя система вообще сломана! У меня разве нет желания сопротивляться?

Система зафиксировала: у хозяина сильное желание компенсации, он готов принять текущие действия, у него не возникло отвращения, неприязни или страха.

Янь Си ничего в этом не понимал, ему хотелось только выругаться.

...Да чтоб вас всех %#&@#

На систему рассчитывать не приходилось, так что Янь Си оставалось полагаться только на себя.

Он изо всех сил пытался увернуться от настойчивых ласк Ли Сючжу и впервые в жизни осознал, до чего же у того, оказывается, крепкая хватка.

Стоило ему с трудом выпростать наружу хотя бы половину туловища, как Ли Сючжу рывком втащил его обратно.

А когда одежды были уже наполовину расстегнуты и рука на его талии вознамерилась забраться еще дальше...

Янь Си отчетливо понял, что произойдет дальше, и внезапно испытал такой дикий ужас, что в голове будто натянулась и лопнула струна...

Дзынь! Зафиксировано желание хозяина сопротивляться, активирован механизм защиты хозяина.

Когда Янь Си пришел в себя, Ли Сючжу уже потерял сознание, и его безвольная голова бессильно свешивалась ему на плечо.

Янь Си торопливо оттолкнул его.

Система! Что это за паршивый механизм у вас такой? Еще чуть-чуть, и мне был бы конец!

Система оправдывалась изо всех сил: Да ты же сам до конца не осознавал, что вообще должно произойти, у тебя не было искреннего отторжения, вот защитный механизм и не сработал! Как ты можешь меня обвинять?

Янь Си понимал, что в словах системы есть доля правды. Помолчав немного, он буркнул: Короче говоря, я больше никогда не буду использовать такой способ для выполнения заданий.

Система тоже разозлилась: Да делай что хочешь! В конце концов, если задание провалится, вычтут-то жалование у тебя, мне-то какое дело?!

Янь Си вдруг почувствовал себя так, будто рассердил девушку, которую теперь нужно обязательно умиротворить.

...Разозлилась? Ладно, я выполняю задание впервые, это я тебя зря обвинил.

Система отходчивости не занимала: стоило услышать извинения, как она тут же вернулась в норму, но всё же настойчиво повторила: Прошу хозяина научиться смотреть в глаза собственным истинным чувствам. Защитный механизм напрямую погружает обидчика хозяина в бессознательное состояние, что несет в себе риск искажения сюжета, поэтому он является пассивным. Прошу хозяина принять это к сведению.

Янь Си слегка смутился.

Понял я, понял. Давай уже запускай свое Сновидение. Раз главный герой сейчас без сознания, должно же сработать.

Система откликнулась: Можно.

Дзынь! Вспомогательная функция образов, Сновидение, задействована...

Напоминаем: «Сновидение» позволяет погрузить указанного персонажа в сон. Содержание сна генерируется автоматически на основе текущего сюжета и обстоятельств, изменению не подлежит. Просим хозяина продолжить отыгрыш после окончания сна во избежание разрыва сюжетной линии.

А я могу узнать, что ему приснится?

Вам будет доступен лишь краткий синопсис на пятьсот иероглифов, увидеть сам сон вы не сможете.

...

Когда Ли Сючжу очнулся, Янь Си крепко прижимал к себе, устроившись у него на груди.

Вспомнив недавнее безумие, Ли Сючжу невольно покраснел до кончиков ушей, однако на сердце у него разлилось поистине безмерное ликование.

Янь Си, должно быть, страшно вымотался и спал мертвецким сном. За его ухом и на шее алели яркие следы — они тянулись дальше, словно пытались спрятаться от посторонних глаз под воротом одежды, совсем как от застенчивости.

Нетрудно было вообразить, какое зрелище скрывается под этой тканью.

В конце концов, автором этого шедевра был он сам.

Глядя на те багровые отметины, Ли Сючжу испытывал одновременно укол совести и нежную жалость. Он бережно огладил кожу за ухом Янь Си и не удержался от легкого, невесомого поцелуя.

Ресницы Янь Си дрогнули, и он медленно пришел в себя.

...Сючжу...

Услышав собственное имя, Ли Сючжу мгновенно напрягся и выпрямился стрункой.

Я здесь. А-Си, прости... я буду за тебя в ответе.

Янь Си приподнялся, опустил взгляд на собственные плечи, покрытые следами, и почувствовал неловкость до скрежета в зубах.

Все эти метки были творением другой функции вспомогательной системы — «Иллюзии», создававшей идеальную видимость реальности.

Стараясь держаться как можно более непринужденно, Янь Си запахнул одежду и, изо всех сил стараясь скопировать манеры коварных демонов-цветов из просмотренных им роликов, заговорил: Сючжу, мы ведь сами желали друг друга, с чего тебе теперь извиняться? К тому же, мы оба мужчины, да к тому же я не человек, а дух — разве мы связаны мирскими условностями? О какой ответственности вообще может идти речь?

Ли Сючжу никак не мог понять истинных намерений Янь Си: хочет ли тот на самом деле быть с ним? От растерянности он попросту не знал, что ответить.

Заметив его молчание, Янь Си решил применить тактику отступления ради наступления и произнес дрожащим, затуманенным слезами голосом:

Брат Сючжу — человек, идущий по пути постижения Дао, свободный, словно ветер, и чуждый мирским привязанностям. Для меня, Янь Си, разделить с тобой столь мимолетную страсть и тем самым утолить сердечную тоску — уже величайшая удача, выпавшая мне за три жизни.

Янь Си вовсе не желает мешать даою в его духовном совершенстве. Даой волен позабыть о событиях минувшей ночи, и мы останемся близкими друзьями, как и прежде.

Только вот твои раны почти зажили, а мне самому нужно продолжать тренировки, так что задерживать тебя в гостях я больше не стану...

Сказав это, Янь Си взмахнул рукавом и решительно поднялся на ноги.

Увидев, что тот уходит, Ли Сючжу запаниковал. Протянув руку, он дернул Янь Си за рукав и снова притянул к себе в объятия.

Оба на секунду замерли.

Ли Сючжу опомнился первым и крепко обнял Янь Си.

Не уходи. Ты мне дорог, и я хочу быть с тобой. И вовсе не из-за прошлой ночи и не потому, что должен нести ответственность — только потому, что я люблю тебя.

На этот раз Янь Си остоленел по-настоящему.

Не из-за ответственности?.. Какого чёрта, по сюжету разве всё должно быть завязано не исключительно на долге?! Янь Си был близок к испугу.

Система издевательски хохотнула: Умора! Неужели, неужели кто-то и вправду верит тому, что мужчины мелют после случившегося? До чего же ты наивен!

Янь Си взмолился: ...Да не может же Ли Сючжу быть из таких!

Система хмыкнула: Ого, да ты уже заступаешься за него! Похоже, и впрямь угодил в его сети.

Янь Си вспыхнул от стыда: Заткнись!

Заметив, что Янь Си витает где-то далеко, Ли Сючжу нахмурился и позвал: А-Си? А-Си? О чем ты думаешь?

Янь Си торопливо вернулся в реальность: Ох, я просто так ошеломлен, никак не могу прийти в себя.

Здорово! Ты любишь меня, я люблю тебя, так давай будем вместе!

Ли Сючжу нерешительно кивнул.

Реакция Янь Си отличалась от того, что он себе воображал.

Тот произнес слова о любви так легкомысленно — словно бросил фразу, которую тут же забудет, едва повернувшись спиной.

Но стоило Янь Си улыбнуться, как Ли Сючжу с удивлением заметил, что у того в уголке рта прячется крошечная ямочка — задорная и невероятно милая.

Потонув в этой улыбке Янь Си, Ли Сючжу мгновенно позабыл обо всем на свете.

...

Так Янь Си и Ли Сючжу сошлись.

Янь Си прежде никогда ни с кем не встречался и даже помышлял об этом.

С самого детства его родители вечно то сходились, то расходились, а порой, когда ссоры достигали предела, срывали злость на нем самом.

В тот год, когда они развелись, Янь Си чувствовал лишь одно — освобождение.

Именно тогда он и заделался убежденным холостяком, твердо решив никогда в жизни не жениться и даже не заводить романтических отношений.

Кто бы мог подумать, что, угодив в Управление по охране пространственно-временного континуума, он получит образ отъявленного ветрогона.

О том, как приходилось отыгрывать сюжет, и говорить не стоило — налюбясь за это время, он сыт по горло.

...

Янь Си полагал, что после подтверждения их отношений Ли Сючжу станет держаться на расстоянии, совсем как в тех видеороликах.

Но кто бы мог подумать, что Ли Сючжу превратится в банный лист, привязанный к нему с утра до вечера.

Куда бы Янь Си ни отправлялся за травами, Ли Сючжу везде следовал по пятам и непременно норовил взять его за руку — под благовидным предлогом, будто боится, что тот оступится.

Шутки в сторону!

Разве он отправлялся за травами впервые в жизни?

Небеса, верните же ему прежнего, невозмутимого и угловатого Ли Сючжу, каким он был до того, как они сошлись!

Янь Си присел на корточки, чтобы сорвать целебное растение, как вдруг из-под соседнего куста с шорохом выскользнула маленькая зелена змейка.

Ой! — Янь Си от неожиданности отпрянул.

И в этот момент он отчетливо увидел, как крошечная змейка замерла на месте, чуть отползла назад и отчаянно замахала хвостом.

Янь Си: ...

На вид змея змеей, а ведет себя точь-в-точь как домашний пес.